

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Красовицкой Юлии Владимировны

««Der Neue Mensch» в немецкой экспрессионистской драме»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(немецкая литература)

Диссертационное исследование Юлии Владимировны посвящено явлению, важность которого для формирования современного театра невозможно переоценить, о чем, как справедливо замечает автор диссертации, написаны очень серьезные работы – как в Европе, так и за рубежом.

Примечательно, что именно в этом году ученые, деятели искусства и все просвещенные люди размышляют о последствиях революции 1917 года и влиянии Реформации (1617 года) на историю идей последующих эпох. Оба этих прецедентных события связаны со стремлением к преобразованию, поиску новых путей для обновленного человека, но, вместе с тем, и с неизбежным утопизмом, энергетикой протеста, характерной для переходных эпох, для смены ментальной парадигмы. В этой связи появление работы, посвященной проблеме «Нового человека», кажется более чем актуальной. Автор исследования видит необходимость продолжить формирование целостного и детального представления о драматургии экспрессионизма и раскрыть дополнительные малоизученные аспекты явления.

Новизна исследования связана с разработкой основных характеристик образа «нового человека» в экспрессионистских драмах и создании классификации этих драм.

Методология исследования не вызывает возражений. Очевидно также, что Юлия Владимировна прекрасно знакома со всем большим корпусом работ, посвященных экспрессионизму, причем не только в области драматургии, но и в области поэзии, крайне важной для первых этапов развития данного

художественного явления, а также живописи, музыки, синтеза искусств, которому в последние десятилетия уделяется огромное внимание. Очевидно, что это связано со смещением интереса в плоскость интермедиальности. В работе Юлии Владимировны нет выхода на связь экспрессионистской драмы и бурно развивавшегося тогда кинематографа (Ф. Ланг, Ф. В. Мурнау, В. Руттман). Объясняется ли это значительной широтой исследования (в работе ставится множество задач) или Вам кажется, что эстетика кино и театра значительно различаются?

Отдельно следует отметить широту охвата материала – 48 произведений Эрнста Барлаха, Йоханнеса Роберта Бехера, Вальтера Газенклевера, Ганса Йоста, Георга Кайзера, Людвиг Рубинера, Эрнста Толлера, Ханса Хенни Янна, Эрнста Вайса, Райнхарда Йоханнеса Зорге, Георга Кайзера, Пауля Корнфельда, Фридриха Коффки. Юлия Владимировна вводит в литературоведческий оборот десятки текстов, известных только узким специалистам или неизвестных вообще. Большие фрагменты текстов переведены автором исследования, при этом сохраняются стиль и форма текста-оригинала.

Работа с таким обширным материалом традиционно вызывает сложности, связанные с необходимостью классификации текстов по определенным критериям (тематическим, хронологическим и др.). Автор остановилась на одной из ранних классификаций, предложенной Б. Дибольдом еще в 1921 году. В работе «Анархия в драме» он выделяет три типа драм, названных метафорически: «Эго-драмы» (Ich Dramen), «Драмы крика» (Schreien-Dramen) и «Драмы долга» (Pflicht-Dramen).

Несколько слов о структуре работы. В первой главе «Новый человек в драматургии экспрессионизма: восприятие Бога и поиск метафизических основ» доказывается, что экспрессионизм, кроме других влияний, соединяет в себе христианские, мистические и обывательские представления о вселенной, Боге и человеке, с которыми драматурги вступают в напряженную

полемику. Юлия Владимировна доказывает, что «отчаянная критика в адрес Бога может служить сигналом поражения и разочарования целого ряда писателей в особой миссии экспрессионизма» (С. 80). Поэтому очевидным становится стремление показать доброго Бога, почувствовать Его в собственной душе, создать новую религию и обрести внутреннее равновесие (Э. Толлер «Преображение», Г. Йост «Пророки», Э. Барлах «Бедный родственник»). Автор показывает и другую тенденцию, согласно которой в экспрессионистских пьесах человек все острее ощущает свое «изначальное» одиночество и несовершенство (Г. Йост «Веселый город», Э. Барлах «Мертвый день», «Бедный родственник»). По мнению исследовательницы, именно эти факторы приводят к выделению магистрального образа экспрессионистской драмы – героя, стремящегося к «обновлению мира и человечества». В живописи экспрессионизма (художники групп «Мост», «Голубой всадник») обычно люди не имеют четких индивидуальных черт. Юлия Владимировна показывает, что в драме концепция человека существенно отличается. Чем это обусловлено?

Во второй главе «Влияние философии Ф. Ницше на экспрессионистскую идею обновления» показано стремление экспрессионизма «добиться всеобщего обновления через возрождение в человеке живой жизненной энергии, освобождение от сковывающих правил старого порядка, через возвышение индивидуальности над массой» (С.122). В связи с этим неизбежно возникает фигура Сверхчеловека, сначала, кстати, появившаяся в трагедии И.В. Гёте «Фауст», а позднее разработанная великим философом Ф. Ницше. И здесь интересным кажется выделение такого качества героя Ницше, как «сострадание» (именно этот образ завершает трилогию философа: сострадание в человеку оказывается последней слабостью, которую не может преодолеть Сверхчеловек). Юлия Владимировна рассуждает об этом на примере пьес Э. Толлера «Преображение» и В. Газенклевера «Царство».

Об обращении к искусству как еще одной возможности обновления говорится в связи с пьесами Г. Кайзера «Не прикасайся ко мне», В. Газенклевера «Спаситель», Й. Р. Зорге «Нищий», Г. Йост «Одинокий».

Автор приходит к выводу о типологической близости ряда мотивов, объединяющих творчество драматургов-экспрессионистов и Ф. Ницше: мотивы превращения и вечного возвращения (В. Газенклевер «Царство»), стремления к переоценке ценностей (В. Газенклевер «Сын», Г. Кайзер «С утра до полуночи», П. Цех «Башня»), обновления через прорыв (Г. Кайзер «С утра до полуночи»), витализма как прославления жизни и живой энергии (В. Газенклевер «Сын»), воспевания страстей (Г. Кайзер «С утра до полуночи»).

Третья глава исследования «Роль социально-политического фактора в формировании поведенческой модели *нового человека*» посвящена роли экспрессионистов в развитии революционных настроений. Однако автор подчеркивает тот факт, что экспрессионизм никогда прямо не сливался с политикой. Мотивы протеста и борьбы рассмотрены на материале драм Э. Толлера «Человек – Масса», В. Газенклевера «Решение», мотив разрушения иллюзий – в пьесах Э. Толлера «Преображение», «Человек – Масса», «Разрушители машин», П. Цеха «Колесо», «Братание», Г. Кайзера «Коралл», «Газ», «Ад – Путь – Земля», Э. Барлаха «Найденыш», Й. Р. Бехера «Рабочие. Крестьяне. Солдаты. Прорыв народа к Богу». Юлия Владимировна отмечает автоматизацию приемов, появление пародийных и травестийных интонаций в драмах Л. Рубинера «Без насилия», Й. Р. Бехера «Рабочие, крестьяне, солдаты. набросок революционной драмы борьбы», К. Штернхайма «1913», Ф. ф. Унру «Площадь».

Автор исследования приходит к выводу, что неудачная попытка совместной борьбы экспрессионистов и социалистов за обновление мира и человечества свидетельствует о «несоответствии социалистических методов решения проблем экспрессионистским представлениям о преобразении» (С. 174), и полагает, что вопросы, поставленные в драмах, остаются открытыми.

Структура работы логична: каждый новый параграф является продолжением предыдущего. Главы диалектически связаны. Некоторые повторы, неизбежные при обращении к текстам одних и тех же произведений в разных фрагментах работы, не умаляют ее неоспоримых достоинств. Диссертация Юлии Владимировны вносит вклад в изучение проблемы эстетики экспрессионизма и позволяет по-новому взглянуть на проблему «нового человека». Очевидно, что этот феномен архетипичен и еще не однажды определит характер будущих эпох. Как всякое интересное исследование работа Ю.В. Красовицкой вызывает вопросы.

В работе и автореферате выражается предположение, что проблема изображения «нового человека» в большей степени касается немецких авторов. Действительно ли это так? Какова роль австрийских и швейцарских немецкоязычных драматургов в развитии поэтики экспрессионизма? Есть ли существенные различия в формировании театральной стилистики и образности в драматургии первой трети столетия в этих разных национальных культурах, развившихся под влиянием разных традиций (в Австро-Венгрии – барочной эстетики, католицизма, славянских и еврейских мотивов; в Швейцарии – протестантизма, дадаизма, полилингвизма)? Или автор придерживается мнения, что явление имеет скорее интернациональный характер и аналогичные типы драм встречаются в разных культурах?

В первой главе работы автор обращается к драмам «Смерть Дантона», «Войцек» Георга Бюхнера, «Принц Гомбургский» Генриха фон Клейста. Очевидно, что тема «нового, сильного и борющегося» человека является центральной в драматургии этих авторов, стоящих особняком в истории немецкоязычной литературы (Г. фон Клейст не вписывается в классический канон романтизма, раноумерший Г. Бюхнер остается загадкой, очевидно опережая время). Однако есть ли не только типологические, но и текстуальные основания выделять именно эти два «пратекста» как важные для развития логики работы?

Хотелось бы услышать комментарий и по следующему вопросу: не мешает ли анализу то, что часть текстов традиционно относят к классическим, вписанным в нормативные истории литературы (Кайзер, Цех), а некоторые, особенно связанные с социалистическим утопизмом, явно проигрывают в стиле и едва могут стать каноническими при изучении эстетики экспрессионистской драмы?

Интересно также, почему Юлия Владимировна мало пишет о роли Б. Брехта в становлении нового типа театра? Связано ли это с масштабом личности писателя, который потребовал бы слишком много исследовательского внимания, или Вы не вполне соотносите творчество драматурга с эстетикой экспрессионизма?

Наконец, хотелось бы задать вопрос, связанный с диахроническим вектором развития драмы экспрессионизма. Повлияла ли она на состояние современного театра, например, на эксперименты в области «новой драмы»?

Исследование Красовицкой Юлии Владимировны соответствует паспорту заявленной специальности, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидат филологических наук (п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (немецкая литература).

«7» апреля 2017 года

Аверкина Светлана Николаевна

доктор филологических наук, доцент

зав. кафедрой, профессор кафедры русской филологии,

зарубежной литературы и МК

ФГБОУ ВО «Нижегородской государственной

лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Адрес: 603024, Нижний Новгород,
ул. Родниковая 6-а
Телефон: 89030529469
E-mail: averkina.svetlanalunn@lunn.ru